МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РСФСР
ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А. А. ЖДАНОВА

# Ссыльные революционеры в Сибири

## (XIX в.— февраль 1917 г.)

Выпуск III

Иркутск 1979

## СОДЕРЖАНИЕ

Андреев В. М. Революционеры-народники на каторге и в ссылке (к истории борьбы с сибирской администрацией) . . . 3

Андреев В. М., Сосновская Л. П. Из истории борьбы марксистов с либеральными народниками в Сибири (Л. Г. Дейч на Карийской каторге) . . . . . . . . . . . . . . 29

Шостакович Б. С. К истории польской политической ссылки в Сибирь в 1890-е годы . . . . . . . . . . . . . . 38

Рощевская Л. П. Западносибирские политические ссыльные и Кара в 80-х годах XIX века . . . . . . . . . . . . 56

Щербаков Н. Н. Из истории карательной политики царизма в начале XX столетия . . . . . . . . . . . . 69

Хазиахметов Э. Ш. Партийные организации и группы политических ссыльных Сибири (1906 — февраль 1917) . . . . . 87

Сосновская Л. П. К вопросу об участии ссыльных большевиков Восточной Сибири в легальной печати (1910 — февраль 1917) . . . . . . . . . . . . . . . . . . 106

Тагаров З. Т. Большевики-депутаты II Государственной думы на Нерчинской каторге . . . . . . . . . . . . 125

Сборник. Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в.— февраль 1917 г.)

Выпуск III

Редактор Т. И. Сизых

Техн. редактор В. Д. Карась

Сдано в набор 2/IV 1979 г. Подписано к печати 19/IX 1979 г. Формат 60×84¹/₁₆. Усл. печ. л. 8,84. Тираж 700. НЕ 12388. Заказ № К-89.

Иркутская областная типография № 1 областного управления издательств, полиграфии и книжной торговли,
г. Иркутск, ул. К. Маркса, 11

Таким образом, карательная политика самодержавия в начале XX века служила целям подавления пролетарского движения в России, ликвидации завоеваний 1905—1907 годов. Массовые репрессии обрушились на членов большевистской партии, участников восстаний, руководителей стачечной борьбой рабочего класса. Правительство бросило против мужественных революционеров армию, суд, полицейско-жандармский аппарат. Гражданскими и военными судами обвинялись в преступлениях политического характера многие десятки тысяч рабочих и крестьян. Ряд видных руководителей вооруженных восстаний в армии и на флоте, профессиональных работников большевистской партии и рядовых участников великой борьбы был казнен. С 1906 по 1912 год царская юстиция приговорила к каторге и в ссылку на поселение более 11 тысяч человек. Около 30 тысяч было сослано в отдаленные места империи без суда. Особое место среди районов политической ссылки занимала Сибирь, где самодержавие предполагало сгноить не одну тысячу революционеров.

Э. Ш. Хазиахметов

# ПАРТИЙНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ГРУППЫ ПОЛИТИЧЕСКИХ ССЫЛЬНЫХ СИБИРИ

(1906 — февраль 1917)

Организационная деятельность политических ссыльных Сибири почти не была предметом специального изучения[1]. Она рассматривалась главным образом в связи с изучением различных вопросов деятельности партийных организаций ссыльных — членов РСДРП: связей с ЦК РСДРП, В. И. Лениным, ленинскими легальными и нелегальными периодическими изданиями, социал-демократическими фракциями Государственных дум, местным партийным подпольем, идейно-политической борьбы, организации побегов. Разрозненные сведения о партийных организациях РСДРП в ссылке между первой и второй революциями, содержащиеся в исследованиях С. И. Беляевского, М. Ф. Богдановой, П. З. Курусканова, П. У. Петрова, Л. П. Сосновской, А. Д. Сыроватского, Э. Ш. Хазиахметова, Н. Н. Щербакова и других авторов, в масштабах всей Сибири до сего времени не обобщались. Совершенно не была предметом специального изучения деятельность партийных организаций и групп ссыльных эсеров, анархистов, членов национальных пролетарских и демократических организаций.

В данной статье делается попытка выяснить общие тенденции в развитии организационной деятельности политических ссыльных Сибири на примерах истории существования партий-

[1] Исключение составляют статьи: Э. Ш. Хазиахметов. Формирование партийной организации ссыльных большевиков Нарыма (1910—1911 гг.).— В кн.: Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке, вып. 4. Томск, 1967; Н. Н. Щербаков. Большевики и союзы политических ссыльных Восточной Сибири (1907—1914 гг.).— «Труды Иркутского ун-та», т. 59. Сер. ист., вып. 2. Иркутск, 1970.

ных организаций ссыльных социал-демократов, эсеров, анархистов, членов других революционных и демократических партий, время и место действия, состав, принципы деятельности этих организаций и групп.

Создание партийных организаций и групп идейными единомышленниками в местах поселения было одной из традиций политической ссылки. Их возникновение определялось коренными интересами рабочего и демократического движения России, органической частью которого была и разносторонняя деятельность политических ссыльных. Вместе с этими объективными условиями развития освободительного движения возникновение организаций такого характера вызывалось к жизни причинами, обусловленными спецификой положения политической ссылки. До революции 1905 года численность ссыльных была невелика, ее состав был более однороден в партийном отношении. Это облегчало возможность создания партийных организаций ссыльным социал-демократам и эсерам. Уже тогда они решали широкий круг задач: устанавливали связи с партийным подпольем страны, вели борьбу с идейными противниками, устраивали побеги. После поражения первой русской революции, когда ссылка стала массовой, во многом видоизменились, чрезвычайно расширились по масштабам, содержанию и задачи, и требования к деятельности партийных организаций ссыльных революционеров.

Для ссыльных социал-демократов стали руководящими те задачи, которые были поставлены V Всероссийской конференцией РСДРП и В. И. Лениным перед всей партией в годы реакции. «...И два—три партийных социал-демократа сумеют не расплыться... в бесформенной легальной организации, а вести при всех условиях, при всяких обстоятельствах, при всевозможных положениях свою *партийную* линию, воздействовать на среду в духе всей партии, а не давать среде поглотить себя»[2]. Для них особенно актуальной была задача отстоять «*свою* линию от преследований извне и от уныния, маловерия, малодушия, измены извнутри...»[3]. Они должны были выполнять указания партии об установлении самых тесных связей с ЦК РСДРП, вести политическую и экономическую агитацию, «обратить особенное внимание на углубление с.-д. миросозерцания среди широких кругов партийных работников, в частности на выработку практических и идейных руководителей с.-д. движения из среды самих рабочих»[4]. В условиях массовой ссылки революционные со-

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, с. 364.
[3] Там же, т. 25, с. 103.
[4] КПСС в резолюциях..., изд. 8-е, т. 1. М., 1970, с. 257.



циал-демократы имели больше реальных возможностей для решения задач, стоявших перед пролетарской партией, чем до 1905 года.

История партийных организаций политической ссылки включает в себя и историю партийных объединений мелкобуржуазных демократов. При изучении их деятельности необходимо помнить предостережения В. И. Ленина относительно «разнузданного хвастовства» эсеров, которым они прикрывали свою тактическую и организационную слабость[5]. Это можно отнести и к характеристике анархистов.

Термин «партийная организация» для организаций политических каторжан и ссыльных является в известной мере условным. Партийные организации с выборными органами, уставами, регулярными съездами, конференциями и собраниями создавались после прибытия первых партий политических ссыльных на место поселения в крупных населенных пунктах с высоким процентом профессиональных революционеров в составе колоний или в промышленных районах, на станциях железных дорог. Но в последних случаях ссыльные составляли лишь руководящее ядро, а основной силой организаций были местные рабочие и служащие[6]. Существовали также сплоченные группы политических единомышленников, не оформлявшие себя как партийные ячейки (например, коммуны, состоявшие из членов одной партии), но выступавшие как партийные группы по всем вопросам жизни колоний, в борьбе за влияние на массу ссыльных и местное население, в сношениях с другими партийными организациями. Наконец, имелись и такие временные объединения, которые возникали при необходимости выразить коллективное мнение по отношению к крупным политическим событиям, протест против фактов полицейского произвола, а также для коллективной подписки на партийные издания или для выражения общего приветствия своему выдающемуся партийному деятелю. Постоянные изменения в составе и численности групп приводили и к изменениям способов их организации. Поэтому на месте сильной организации могла оказаться небольшая группа или, наоборот, с прибытием новой партии в колонию, где не было никаких партийных групп, могла быть создана полнокровная организация.

Точно учесть поэтому количество организаций и групп всех указанных выше типов очень сложно. На основе широкого

[5] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, с. 352, 353.
[6] Поскольку деятельность ссыльных социал-демократов, большевиков в таких районах является предметом истории местных организаций КПСС и в значительной мере изучена, мы ее здесь специально не рассматриваем.

Таблица

**Наличие партийных организаций и групп политических ссыльных в Сибири (1906 — февраль 1917)**

| | Социал-демократические | | | | Эсеровские | | | | Анархистские | | | |
|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|---|
| | 1906—1910 | 1910—1914 | 1914—1917 | число пунктов, где были организации | 1906—1910 | 1910—1914 | 1914—1917 | число пунктов, где были организации | 1906—1910 | 1910—1914 | 1914—1917 | число пунктов, где были организации |
| Тобольская губ. | 4 | 3 | 2 | 6 | 4 | 1 | — | 5 | 3 | — | — | 3 |
| Томская губ. | 3 | 4 | 7 | 8 | 2 | 4 | 2 | 4 | 3 | 1 | — | 3 |
| Енисейская губ. | 8 | 21 | 12 | 26 | 9 | 7 | 7 | 14 | 4 | 1 | — | 5 |
| Иркутская губ. | 4 | 30 | 14 | 35 | 4 | 24 | 4 | 22 | 2 | 9 | 1 | 9 |
| Забайкальская обл. | 2 | 3 | 2 | 7 | 2 | 4 | 1 | 6 | 2 | 1 | — | 3 |
| Якутская обл. | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | 1 | — | 1 |
| Всего | 22 | 62 | 38 | 83 | 22 | 41 | 15 | 52 | 15 | 13 | 1 | 24 |



комплекса исследовательских работ, мемуаров и документов мы провели примерный подсчет их числа как по отдельным губерниям и областям, так и по всей Сибири. Полученные результаты в целом отражают действительную картину распространения партийных организаций и групп ссыльных социал-демократов, эсеров и анархистов в Сибири в 1906—1917 гг. (см. табл.).

Данные таблицы свидетельствуют, что в годы отступления первой русской революции и реакции повсеместно в важнейших пунктах массовой ссылки возникают партийные организации и группы: по 22 у социал-демократов и эсеров, 15 — у анархистов. Как правило, они создаются в одних и тех же крупных колониях сибирского Севера[7], их почти нет в больших городах, за исключением Тюмени, Якутска, где были организации РСДРП и ПСР, и Томска, где создали свою группу бежавшие из ссылки анархисты.

В годы нового революционного подъема количество партийных объединений ссыльных социал-демократов и эсеров резко увеличивается, прежде всего в Енисейской и Иркутской губерниях, куда во все возрастающем числе водворялись отбывшие продолжительные сроки каторги видные деятели революционного подполья. Общее число организаций и групп РСДРП выросло до 62, ПСР — до 41. У анархистов число их групп повсеместно сходит до минимума и только в южных районах Иркутской губернии они имелись в девяти пунктах. Но в ряде мест (Зима, Гымыл, Тулун, Черемхово) в их составе были фактически одни и те же лица. Подобные «миграции» анархистов в 1908—1909 годах наблюдались в Туруханском крае. Поэтому, хотя в 1910—1914 годах насчитывается 13 анархистских групп, отчетливо проявляется тенденция к упадку их активности.

Общее увеличение партийных объединений ссыльных в эти годы связано с подъемом активности политической ссылки под влиянием роста революционного движения в стране. Ссыльные уже выступают в числе организаторов местных партийных ячеек в Бодайбо, Барнауле, Иркутске, Красноярске, Новониколаевске, Омске, Тюмени, Черемхове, т. е. в промышленных и административных центрах. Одновременно растет и количество организаций в традиционных местах ссылки на севере.

В годы первой мировой войны число партийных объединений ссыльных резко сокращается: организаций и групп

---

[7] Группы РСДРП, ПСР и анархистов одновременно существовали в Таре, Тобольске, Колпашеве, Нарыме, Енисейске, Яланском, ряде пунктов Приангарского края, Канского и Киренского уездов, в Якутске, в акатуйской и горно-зерентуйской тюрьмах Нерчинской каторги.

РСДРП — с 62 до 38, ПСР — с 41 до 15, у анархистов осталась лишь одна группа. Это было следствием более высокой концентрации ссыльных в крупных населенных пунктах Севера, а также массового переселения ссыльнопоселенцев, получивших крестьянские права, в города и промышленные районы, где их общественно-политическая деятельность органически соединилась с работой местного революционного подполья.

Сравнение числа партийных объединений социал-демократов и эсеров показывает, что в годы реакции их количество одинаково, в годы подъема оно возрастает у социал-демократов почти в три раза, у эсеров — в два раза. В годы войны их число у социал-демократов сократилось менее чем в два раза, у эсеров — почти в три раза. Даже простой арифметический подсчет[8] дает право сказать, что ведущая роль пролетариата и его партии на этапе буржуазно-демократической революции принадлежит и в организационной деятельности политических ссыльных в Сибири: большевики проявили большую организационную зрелость, преемственность, устойчивость и сплоченность по сравнению с представителями мелкобуржуазной демократии, что было одной из важных предпосылок для завоевания ими преобладающего влияния в районах поселения. Вместе с тем, значительная распространенность эсеровских организаций в местах ссылки, а в годы войны и в крупных сибирских центрах (Новониколаевск, Красноярск, Иркутск) подтверждает то, что, несмотря на постепенную утрату эсерами влияния на ссылку и местное население, в канун февральской революции оно оставалось довольно сильным.

Рассмотрим теперь вкратце историю партийных организаций РСДРП, ПСР, анархистов в отдельности, характеризуя вначале организации Западной, а затем Восточной Сибири.

Наиболее крупной партийной организацией с комитетом, типографией, газетой, проводившей большую агитационно-пропагандистскую работу среди трудящихся, была Тюменская организация РСДРП, основное ядро которой составляла группа ссыльных большевиков во главе с А. А. Сольцем[9]. В 1906—1910 годах наиболее активно проявили себя группы ссыльных социал-демократов в Ишиме, Таре, Туринске, Нарыме, Колпашеве, Каинске, Минусинске (во главе с И. С. Ружейниковым), в селе Каргине во главе с В. Л. Шанцером, Туруханском крае, в Приангарье (с. Рыбное, где в числе активистов был Г. К. Орджоникидзе, Богучаны, Кежма, д. Прокопьева), в Северной Тайге, где ссыльные группировались вокруг А. Г. Шлихтера[10]. В Киренском уезде комитет РСДРП объединял до 100 ссыльных[11], имелись группы РСДРП в Воробьеве, Киренске, Нижне-Илимске, в которых участвовали Артем (Ф. А. Сергеев), Ф. В. Виноградов-Ягодин, А. М. Галкин, П. А. Коваленко. В Якутске активно работала социал-демократическая организация «Маяк»[12]. Социал-демократические фракции действовали в акатуйской и горно-зерентуйской тюрьмах Нерчинской каторги.

В годы нового революционного подъема наибольшей активностью и организованностью отличались партийные группы РСДРП в Нарыме Яланской волости (Енисейский уезд), селе Рыбинском (Канский уезд), Бирюльках, Киренске, Нижне-Илимске, Баргузине, Мысовске и Якутске. Среди их организаторов выделялись И. И. Белопольский, Г. С. Вейнбаум, Ф. И. Голощекин, И. Я. Жилин, И. А. Кокушкин, С. Ф. Корочкин, В. М. Косарев, Г. М. Крамаров, М. М. Магдюк, В. П. Ногин, Я. М. Свердлов, В. М. Серов, Н. А. Скрыпник, А. П. Смирнов, А. А. Сольц, Е. Д. Стасова, И. И. Шварц, Е. М. Ярославский[13].

Численность этих организаций и групп различна: Нарымская организация в 1910—1912 годах насчитывала до 40 человек, в 1913—1914 годах — 12—13[14], в Рыбинском — 13, в Киренске — не менее 29, в Бирюльках — от 8 до 12. В активное ядро Якутской

---

[8] Такой прием В. И. Ленин применял для сравнения степени влияния большевиков, ликвидаторов и эсеров на рабочее движение в России.— См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 25, с. 245, 254, 377.

[9] См. работы М. Ф. Богдановой, Д. И. Копылова, В. М. Самосудова, Н. Н. Щербакова. По подсчетам Д. И. Копылова в ней было 50 ссыльных («Учен. зап. Тюменского пед. ин-та», вып. 6, 1969, с. 7); М. Ф. Богданова назвала имена 45 ссыльных — членов организации РСДРП.

[10] ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, д. 2169, л. 5, 7.

[11] См.: Иркутская ссылка. М., 1934, с. 20; «Труды Иркутского ун-та», с. 25.

[12] Деятельность «Маяка» исследована П. У. Петровым, А. Д. Сыроватским, Н. Н. Щербаковым, освещена в воспоминаниях С. Ф. Котикова. На наш взгляд, спорным и недостаточно аргументированным является тезис Н. Н. Щербакова о том, что в 1906 году в Якутске не было социал-демократической организации.— См.: Н. Н. Щербаков. Ссыльные большевики и социал-демократическое движение в Сибири (1906—1910 гг.).— В кн.: Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в.— февраль 1917 г.), вып. 2. Иркутск, 1975, с. 141. Ведь это было время становления, а подобные черты незрелости организации можно обнаружить в истории многих организаций не только в районах ссылки, но и в центре страны.

[13] Большой фактический материал об их деятельности содержится в работах С. И. Беляевского, П. У. Петрова, Э. Ш. Хазнахметова, Н. Н. Щербакова, в мемуарах В. А. Деготя, П. Н. Караваева, С. Ф. Корочкина, В. М. Косарева, Ф. А. Крылова, Е. Д. Стасовой, Е. М. Ярославского.

[14] См.: «Путь правды», 1914, 23 января; ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1913, д. 9, ч. 82, лит. Б, л. 10—11; ГАКК, ф. 827 оп. 1, д. 361, л. 30.

организации РСДРП входило в 1912—1913 годах не менее 13—14 человек[15].

Сибирская ссылка была местом, где шли острые дискуссии по проблемам партийного строительства, в частности, о правомерности создания и составе организаций РСДРП в ссылке. Такие споры были в организации РСДРП Бельской, Яланской и Анциферовской волостей Енисейского уезда, возникшей в 1909 году. Ее руководящее ядро составляли большевики Н. П. Бударин, Н. Л. Мещеряков, Н. Д. Покровская, А. А. Трояновский. В колониях были созданы социал-демократические ячейки, избраны волостные и центральное бюро. Организация живо откликалась на важнейшие события партийной жизни, была связана с ЦК РСДРП. Дискуссия получила свое отражение на страницах журнала «Тайга». Группа социал-демократов Бельской волости считала, что члены партии, даже оказавшись в ссылке, должны принимать активное участие в партийных делах, поддерживать связи с партийным центром и местными организациями. Партийная организация стимулирует активность каждого члена партии, придает планомерность всей общественной работе[16]. Некоторые в противовес такому взгляду предлагали углубиться в изучение местной жизни, что вело к отказу от посильного участия ссыльных в революционном движении. Ошибку такого ликвидаторского толка допустил В. Н. Соколов, считавший создание партийной организации в ссылке бесцельным занятием[17]. Жизнь доказала неверность этой позиции.

Вопрос о типе партийной организации в ссылке в 1912 году подняли в письме к Н. К. Крупской социал-демократы Нижне-Илимска. Для истории партийного строительства в ссылке принципиальное значение имеет ее ответ нижнеилимцам от 9 (22) января 1913 года. Она высказалась за необходимость такой организации, но без участия ликвидаторов. «Организация станет недееспособной,— писала она,— если в состав ее войдут люди, разно смотрящие на самые основные вопросы. Организация имеет целью совместную работу, организация для чего-либо, а какая же это будет работа, если одни признают нелегальную партию, другие издеваются над подпольем и проповедуют открытую рабочую партию, одни зовут рабочих к революционной борьбе, другие высказываются против революционных массо-

[15] См.: «Правда», 1912, 28 ноября; ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1913, д. 5, ч. 27, лит. Б, л. 23.

[16] См.: «Каторга и ссылка», 1931, № 11—12, с. 161—165.

[17] ЦПА ИМЛ, ф. 377, оп. 9, д. 36197, л. 2. Такой взгляд В. Н. Соколов приписывает В. В. Исаеву.— См.: В. Н. Соколов. Партбилет № 0046340, ч. 3. М., 1935, с. 51—52.



вых стачек и за реформистскую, чисто легалистскую тактику. Каково же будет содержание партийной работы?»[18].

Необходимость тесного сплочения ссыльных социал-демократов в партийной организации авторы документа, обнаруженного в Нарыме в 1916 году, обосновывали обязанностью готовиться к борьбе за осуществление идеалов социализма[19].

В годы первой мировой войны значительно усилилась роль политических ссыльных в деятельности организаций РСДРП Новониколаевска, Томска, Красноярска, Иркутска, Верхнеудинска, Читы, Бодайбо, Черемхова[20]. В традиционных местах ссылки количество партийных групп социал-демократов сократилось. Серьезно обновился их состав: в них в основном были представлены члены РСДРП, высланные в 1914—1916 годах в административном порядке. В большинстве случаев сохранилась преемственность с ранее действовавшими организациями. Наиболее интенсивной была деятельность организаций РСДРП в Березове[21], Нарыме, районе Молчанова-Майкова, где было сосредоточено до 150 членов партии, Енисейске (в том числе и большевики-депутаты IV Государственной думы, считавшие себя думской фракцией и в ссылке[22]), Минусинске («группа революционных социал-демократов»— не менее 30 членов), селе Казачинском Енисейского уезда, в ряде близлежащих селений Верхоленского уезда (более 60 большевиков), Якутске (не менее 34 членов партии).

Для военных лет характерен рост уровня сплоченности и организованности ссыльных социал-демократов, что, очевидно, связано с резким увеличением в их составе большевиков. Одним из показателей этого следует считать проведение в 1915—1916 годах партийных конференций, съездов и совещаний в

[18] «История СССР», 1967, № 4, с. 66.

[19] ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1916, д. 5. ч. 81, л. 2.

[20] Среди их руководителей были большевики И. С. Бабайлов, А. И. Беленец, А. А. Звездов, В. М. Косарев, И. Л. Наханович, И. Н. Смирнов, Н. Н. Яковлев (Томск), А. М. Витолин, Ф. И. Горбань, Г. Е. Дронин, С. И. Канатчиков, А. Ф. Клеппер, И. Е. Клименко, И. В. Резников, С. А. Черепанов (Новониколаевск), А. Е. Бадаев, С. М. Бальбатов, И. И. Белопольский, Д. П. Долбежкин, Н. Л. Мещеряков, А. Г. Шлихтер (Красноярск), С. Ф. Васильченко, В. И. Вельман, М. П. Жаков, П. А. Коваленко, С. И. Лебедев, Е. А. Преображенский, П. И. Старостин (Иркутск), А. М. Буйко, В. М. Серов, В. А. Чащин (Верхнеудинск), Н. К. Сенотрусов, В. Н. Соколов, М. В. Фрунзе (Чита). Подробные сведения о работе этих организаций даются в очерках истории сибирских организаций КПСС, в исследованиях Б. Б. Батуева, Д. М. Зольникова, А. А. Мухина, В. П. Сафронова, Ю. П. Плотникова, М. М. Шорникова и других историков.

[21] ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1915, д. 5, ч. 80, лит. Б, л. 14—18, 21—22.

[22] См.: Ф. Н. Самойлов. По следам минувшего. М., 1934, с. 525—534.

Нарыме, Монастырском, Енисейске, Минусинске, Верхоленском уезде. Более четкое организационное строение имели организации в Молчанове и Якутске, где регулярно созывались собрания, собирались членские взносы, имелись постоянно действующие выборные органы. Якутские социал-демократы имели и свой организационный устав. В деятельности организаций РСДРП на периферии сыграли в эти годы исключительную роль В. П. Антонов-Саратовский, В. А. Ватин, Ю. К. Данишевский, В. В. Куйбышев, Г. И. Ломов-Оппоков, К. И. Николаева, Г. К. Орджоникидзе, Я. М. Свердлов, Е. Д. Стасова, М. В. Фрунзе, Н. Н. Яковлев, Е. М. Ярославский, члены думской фракции большевиков[23].

Стремление завоевать авторитет среди ссыльных и местного населения, сохранить связи со своей партией, свои партийные кадры заставляло и ссыльных эсеров создавать партийные организации и группы.

В 1906—1910 годах более активно проявили себя группы ссыльных эсеров в Тобольске, Нарыме, Минусинске, Бельской и Яланской волостях Енисейского уезда, Тутурах (Верхоленский уезд), Якутске, тюрьмах Нерчинской каторги. Среди эсеров, оказывавших сильное влияние на единомышленников, были А. В. Гедеоновский, Т. И. Лапина, С. Ф. Михалевич, Е. Н. Пославский, И. И. Ракитникова, В. К. Рено, Ф. В. Соловьев, Г. В. Цветков, М. А. Ястребова, на каторге — Г. А. Гершуни, П. В. Карпович, Е. С. Сазонов.

Первичными организациями у эсеров были районные, объединявшиеся в волостные фракции. Так была, например, построена фракция эсеров Бельской и Яланской волостей Енисейского уезда (1909—1910 гг.)[24]. По уставу фракции ее членом мог быть «всякий, принимающий программу и тактику ПСР, не опороченный товарищеским судом и не состоящий под таковым же следствием или подозрением». Для принятия в организацию требовались две рекомендации членов партии. Своими целями фракция считала «углубление и расширение партийного миросозерцания», развитие связей с партией «для

[23] В состав организаций РСДРП везде входили меньшевики, как правило, в незначительном числе. В 1913 г. они имели большинство лишь в Усть-Уде.— ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1913, д. 5, ч. 27, лит. Б, л. 8. В годы войны, как известно, сильные группы их были в Иркутске и Минусинске. В 1906—1917 гг. через сибирскую ссылку прошли такие лидеры меньшевизма, как С. Л. Вайнштейн, А. Л. Гельфанд, Б. И. Гольдман, Л. И. Гольдман, Ф. И. Дан, Л. Г. Дейч, К. М. Ермолаев, В. К. Иков, И. С. Повес, М. Г. Рафес, И. Г. Церетели, «нефракционный» Л. Д. Троцкий.

[24] ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1912, д. 9, ч. 25, лит. Б, л. 146; ГАКК, ф. 827, оп. 1, д. 760, л. 25, 31, 33; д. 803, л. 2.



доставки работников в ряды ее», материальную помощь членам фракции и «борьбу с деморализующими элементами ссылки». В обязанности районных организаций входило: сбор членских взносов, ежемесячная отчетность перед бюро фракции, оказание материальной помощи, организация пропагандистской работы, борьба с разложением ссылки, пропаганда идей эсеров среди беспартийных ссыльных. На бюро фракции возлагалось установление связей с партией и устройство побегов[25].

Более крупными объединениями были организации ссыльных эсеров Иркутской губернии и Якутской области (70 членов)[26], союз ссыльных эсеров Канского уезда (1910 г.)[27].

Организационная деятельность ссыльных эсеров проявилась в устройстве ряда террористических актов: покушение Н. В. Коршуна, бежавшего из Нарыма[28], на генерала Ренненкампфа в Иркутске 30 октября 1906 года; подготовка покушения на генерал-губернатора Селиванова в Киренском уезде (1908 г.)[29]; убийство 20 апреля 1909 года начальника тобольской каторжной тюрьмы Могилева бежавшим из Березовского уезда Н. Д. Шишмаревым[30].

В годы нового революционного подъема, когда партия эсеров представляла собой рассыпавшуюся храмину, в Сибири то там, то здесь возникали новые группы ссыльных эсеров. Этот период богат по числу их организационных инициатив, почти неизменно, однако, кончавшихся безрезультатно. Более оживленная работа характеризует группы ссыльных эсеров Туринска, Колпашева, Нарыма, Подкаменной Тунгуски, Зимы, Тулуна, Жигалова, Киренска, Мысовска, в которых проявили себя более деятельно А. В. Арюсев, Е. К. Брешко-Брешковская, М. С. Васильев, М. В. Вишняк, Н. М. Воронин, Д. И. Горбунов, В. С. Карцов, В. В. Колосовский, И. С. Леньков, М. Я. Линдберг, Н. В. Лишев, В. О. Мигуцкий, А. Н. Нектаров, Б. Г. Нестеровский, А. А. Силин, В. А. Снаксарев, Н. Н. Соколов.

Эсеры по-разному смотрели на свои организационные задачи. Одни, как например, в Енисейске, вообще не думали о создании партийной ячейки[31]. Другие, как в Туринске и Тулуне,

[25] ГАКК, ф. 827, оп. 1, д. 760. Вещественные доказательства.

[26] ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1908, д. 495, л. 167.

[27] Там же, 1910, д. 9, ч. 25, лит. Б, л. 111; д. 20, ч. 25, лит. Б (прод.), л. 4.

[28] «Каторга и ссылка», 1925, № 7, с. 263—264.

[29] ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1908, д. 9, ч. 17, л. 54.

[30] «Знамя труда», Париж, 1909, № 19.

[31] Их местные лидеры Васильев, Карцов, А. Михайлов, Снаксарев опозорили себя нанесением рождественского визита жандармскому офицеру.— ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1913, д. 9, ч. 25, лит. Б, л. 18.

7 Заказ № К-89

обходили вопрос о терроре. Авторы устава «Тулуновского отдела ПСР» (1911 г.) считали главными задачами устную и печатную пропаганду, организацию масс, борьбу за влияние в местных общественных учреждениях, поддержку связей с другими революционными организациями, заботу о материальной и нравственной поддержке членов организации[32]. Но однако третьи думали по-иному. Так, в Зиме существовал «поселковый отдел боевой организации п. с. р.», который после убийства Столыпина решил организовать сбор средств для боевой организации партии[33]. Стремление возобновить террор вылилось в целый ряд попыток убийства начальников тюрем Нерчинской каторги Высоцкого, Головкина, военного губернатора Забайкальской области Кияшко, а также царя. В 1911 году в районе Черемхова была создана «Сибирская автономная группа ПСР» и при ней «Сибирский боевой летучий отряд». В группу вошло до 30 человек. 18 августа член отряда Б. Лагунов совершил в Горном Зерентуе неудачное покушение на Высоцкого[34]. 17 февраля 1912 года в Киренске с участием Брешко-Брешковской состоялось совещание эсеров, на котором было решено организовать в Москве покушение на царя во время торжеств по случаю 300-летия дома Романовых, если в связи с юбилеем не будет дарована полная политическая амнистия[35]. В этом решении еще раз отразилась подлинная суть эсеровского терроризма. Не случайно В. И. Ленин указывал, что среди эсеров много «либералов с бомбой»[36]. В марте 1913 года в Киренске В. О. Мигуцким была создана боевая группа для осуществления цареубийства из числа окончивших сроки административно-ссыльных Якутии, но, вернувшись на родину, они не выполнили своих планов[37]. Со ссылкой была связана Е. В. Смольянинова, покушавшаяся в октябре 1912 года на Кияшко[38]. Известны еще две попытки организации ссыльными эсерами покушений на Головкина в 1912 и 1914 годах, также потерпевшие неудачу[39].

Более серьезные меры к консолидации предпринимались ссыльными эсерами в Верхоленском уезде. Осенью 1912 года

[32] ГАИО, ф. 245, оп. 3, д. 1320, л. 1—5.
[33] ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1911, д. 9, ч. 27, лит. Б, л. 284—286; ГАИО, ф. 600, оп. 1, д. 603, л. 21, 22.
[34] «Знамя труда», 1912, № 39.
[35] ГАИО, ф. 600, оп. 1, д. 596, л. 3, 5.
[36] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, с. 98.
[37] Это были Б. Белевич-Станкевич, П. Дронов, Л. Юнгеров, Х. Ярчук.— ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1913, д. 337, л. 1, 107, 108, 143—150 и др.
[38] ГАИО, ф. 600, оп. 1, д. 606, л. 230.
[39] ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1912, д. 9, ч. 26, лит. Б, л. 64—69; 1914, д. 9, ч. 26, лит. Б, л. 10—11.



в Жигалове была созвана конференция эсеровских групп с целью создания широкого партийного объединения[40]. По словам Н. М. Воронина, в Бирюльках осенью 1913 года эсеры «хотели созвать съезд активных работников п. с. р., желающих вновь вступить в ряды действующей армии»[41]. Но аресты по доносам провокаторов сорвали все эти планы.

В годы войны лишь незначительная часть эсеровских групп вела нелегальную работу, пыталась организовать свое подполье в Сибири. Ранее других проявила себя изданием антивоенной листовки и подготовкой издания газеты «Набат» группа «молодых» эсеров Иркутска (во главе со ссыльным А. И. Сартаковым, лето — осень 1914 г.)[42]. В декабре 1915 года антивоенная резолюция была принята группой эсеров в Рыбном-на-Ангаре[43]. 2 апреля 1916 года эсеры села Яланского собрали съезд представителей колоний Енисейского уезда, принявший интернационалистские резолюции, поставивший задачи революционной пропаганды среди железнодорожников и солдат. Здесь имелся гектограф для печатания изданий группы. Но в мае 1916 года группа была арестована[44].

Весной 1916 года в результате работы двух совещаний (1915 г., 1916 г.), в которых участвовали ссыльные Линдберг и Лисиенко, эсеры-интернационалисты создали свою организацию «Сибирская группа социалистов-революционеров». От имени этой организации из Минусинска 11 марта 1916 года была отправлена резолюция антивоенного характера Я. М. Свердлову в Туруханский край[45]. Эсеры Черемхова[46] и Верхоленского уезда[47] планировали восстановить свои организации в конце 1915— начале 1916 года. В конце 1916 года ссыльные эсеры Нарыма во главе с С. А. Кудрявцевым вошли в созданный большевиками «Военно-социалистический союз». В Томске в то же время распространялись листовки «Сибирского союза партии социалистов-революционеров»[48].

[40] ГАИО, ф. 25, оп. 10, д. 1254, л. 6—15; ф. 34, оп. 1, д. 15429, л. 1—15.
[41] ГАКК, ф. 827, оп. 1, д. 347, л. 467.
[42] ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1914, д. 9, ч. 27, л. 1—2, 5—7.
[43] Там же, 1916, д. 9, ч. 25, л. 2—5.
[44] ГАИО, ф. 245, оп. 3, д. 1396, л. 1—7; ГАКК, ф. 827, оп. 1, д. 850, л. 1—26; д. 864, л. 1—74.
[45] См.: Вопросы истории Сибири, вып. 4. Томск, 1969, с. 21; А. Н. Евсеева. Ссыльные большевики Сибири в годы первой мировой войны (1914—1917 гг.). Дис. на соиск. учен. степени канд. ист. наук. Томск, 1975, с. 142, 143; ГАКК, ф. 827, оп. 1, д. 375, л. 131—132.
[46] ГАИО, ф. 600, оп. 1, д. 1048, л. 90.
[47] Там же, д. 991, л. 8—10.
[48] ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1917, д. 9, ч. 81, л. 1, 2.

Большинство эсеровских групп ссыльных подпольной работой не занимались. Крупные группы их в Новониколаевске, Томске, Красноярске, Минусинске, Иркутске слились с их местными единомышленниками, главным образом сотрудничая в кооперации и легальной печати. Тем не менее, эта деятельность создала предпосылки для быстрой организации их сил сразу же после победы февральской революции.

В сибирской ссылке имелось также незначительное количество групп, состоявших из представителей пролетарских и демократических национальных организаций. Большая часть их существовала в годы первой русской революции и реакции, когда состав ссылки отличался наибольшей партийной и национальной пестротой. Такие группы были либо самостоятельными, либо возникали внутри более крупных партийных организаций. Иногда появлялись целые колонии из представителей одной национальности, например, колонии латышей в Алатаеве, Инкине Нарымского края в 1906—1907 годах[49].

Наличие таких групп, с одной стороны, позволяло их членам теснее сплотиться, более эффективно использовать связи со своими организациями на воле, но, с другой стороны, это вело к большему или меньшему обособлению их от колоний ссыльных, что иной раз приводило к непринципиальному отношению к общим решениям, оживлению национализма, тормозило интернациональное сплочение всей ссылки.

Общий подъем революционного движения в стране накануне февральской революции способствовал и значительному оживлению в деятельности этих групп. Так, в разных местах Сибири в их составе вели большую политическую работу в группах социал-демократии Латышского края А. Бланкштейн, Р. Баузе, Я. Берзинь-Андерсон, Ю. Данишевский, М. Лацис, Я. Ленцман, Я. Шилф-Яунзем. Значительную работу среди еврейского пролетариата в Иркутске развернула группа бундовцев, возглавлявшаяся Я. Д. Баумом, А. Д. Киржницем и другими[50].

[49] В 1906—1910 гг. группы членов социал-демократии Латышского края имелись в Алатаеве, Инкине, Колпашеве, Тогуре Нарымского края, Богучанах и Яланском Енисейского уезда, Нижне-Илимске Иркутской губернии. В Колпашеве и Нарыме были группы бундовцев. В Колпашеве, Митрофановке (Томский уезд), Мироедихе и Селиванихе (Туруханский край), Горном Зерентуе сложились группы членов ППС. В годы подъема отмечено наличие группы СДЛК в Канском уезде, бундовцев — в Нижне-Илимске, в годы войны число таких групп резко увеличилось в связи с большим количеством высылавшихся из Прибалтики, Польши, с Украины. Группы и коммуны членов СДЛК появились в Алатаеве, Городище, Чигаре, Молчанове, Майкове Нарымского края, в Братском и Жигалове Иркутской губернии. Группа ссыльных бундовцев (до 60 членов) сложилась в Иркутске.



Поскольку анархизм в России не был политически и идейно однородным течением, постольку и в сибирской ссылке среди его сторонников не могло быть тесного единства. Освещение деятельности ссыльных анархистов затрудняется отсутствием исследований о них[51], их воспоминаний[52].

В период отступления первой русской революции вначале группы ссыльных анархистов возникли в Западной Сибири. В 1906 году одна из них во главе с М. М. Финкельштейном и Г. Б. Сандомирским сложилась в Колпашеве. Ее руководители принимали активное участие в делах местной колонии[53]. С наступлением реакции, когда ссылка особенно интенсивно пополнялась анархистско-уголовным элементом, группы анархистов появились во всех районах массовой ссылки. Летом 1906 года на съезде ссыльных Тобольского уезда группа анархистов выступала за оправдание экспроприаций в местах поселения[54]. В Туринском уезде до арестов в январе 1910 года имелось объединение анархистов во главе с А. П. Моисеенко, имевшее связи с единомышленниками в Харькове и за границей[55].

Центром анархистского движения в Сибири в эти годы суждено было стать Туруханскому краю. Там было сосредоточено несколько десятков анархистов, высланных из Кишинева, Москвы, Одессы, Харькова и других мест. Они составили группы и коммуны на станках Костино, Осиново, Подкаменная Тунгуска, Сумароково. Идейным вождем их стал известный анархист, проповедник учения «ассоциативного анархизма» бывший студент Московского университета П. Д. Турчанинов. Свои «действия» анархисты начали с ограбления магазина фирмы «Рошетт» в Селиванихе летом 1908 года. Зимой 1908 года Турчанинов предложил проект устройства массового побега из Туруханского края весной 1909 года. «К этому плану,— писал он 4 декабря 1908 года,— примкнуло пока пятнадцать человек, но нет сомнений, что группа возрастет у нас до двух или трех сотен... Когда выработаем устав, принципы, цели организации, тогда, между прочим, я и еще другой товарищ пойдем с пропагандой наших идей по Туруханскому краю из деревни в де-

[50] См.: Иркутская ссылка, с. 198—214.
[51] См.: И. М. Гейцман.— Сибирская советская энциклопедия. [Новосибирск], ч. 1, 1929.
[52] См.: Д. Ермаковский. Туруханский бунт. М., 1930; Г. Б. Сандомирский. В неволе. М., 1929.
[53] ПАИО, ф. 5, оп. 8, д. 99, л. 42—43.
[54] «Суд идет!», 1927, № 6, с. 311.
[55] ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1910, д. 9, ч. 80, лит. Б, л. 6.

ревню и... к весне у нас будет все готово. Свою организацию мы думаем раскинуть и на другие ссылки, устроим сношения с Якутском и Нарымским краем»[56]. Однако уже несколько дней спустя, 8 декабря 1908 года, группа анархистов начала свои операции с убийства надзирателя, а затем двинулась на север вниз по Енисею, производя экспроприации у купцов, убивая стражников, освобождая арестованных ссыльных. 20 декабря они разгромили полицейское управление в Туруханске. Царское правительство, встревоженное положением в крае, 4 января 1909 года объявило там военное положение. На север была отправлена военная экспедиция, буквально терроризировавшая ссыльных и местное население. 5 февраля 1909 года военный отряд захватил группу на реке Хатанге. Часть ее участников была убита при перестрелке, часть уничтожена на обратном пути; девять человек преданы в Красноярске военному суду[57]. Так закончилась эта беспримерная в истории сибирской ссылки авантюра, не принесшая свободы ее участникам, надолго резко ухудшившая положение всей туруханской ссылки.

Из других мест Восточной Сибири несколько активнее были анархисты в Якутске, где они организовали свой кружок, издавали рукописный журнал «Мятежник»[58].

Революционный подъем вызвал оживление и среди ссыльных анархистов, особенно в Иркутской губернии, где ими было создано несколько групп. В Иркутске действовала группа, в которой состоял Н. А. Каландаришвили[59]. Некий Глухих пытался организовать здесь анархистов-индивидуалистов[60]. Значительная группа анархистов активизировалась в 1913 году в районе, прилегающем к Черемхову (усадьба Гымыл, станции Зима, Тулун, Черемхово) во главе с А. Г. Гломаздой, К. Я. Земзариным, А. Ю. Стуре. Они проявили себя изданием листовки в Черемхове[61], ограблениями в августе и ноябре 1913 года зиминской и куйтунской почтово-телеграфных контор и конторы копей Мильнера[62].

[56] ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1909, д. 7, ч. 29, л. 4.

[57] Из 20 членов группы было 9 анархистов, 5 социал-демократов, 2 члена ППС, беспартийный, уголовник.— См.: Д. Ермаковский. Туруханский бунт, с. 194—195.

[58] См.: Б. И. Горев. Анархисты, максималисты и махаевцы. Пг., 1918, с. 11; ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1911, д. 12, ч. 27, л. 10—11; ф. 533, оп. 1, д. 74, л. 15, 23, 27.

[59] См.: В. Е. Кожевин. Легендарный партизан Сибири. Иркутск, 1971, с. 17—20.

[60] ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1912, д. 12, ч. 27, лит. Б, л. 16.

[61] Там же, 1913, д. 12, ч. 27, л. 1.

[62] Там же, лит. Б, л. 1, 30, 31; ГАИО, ф. 600, оп. 1, д. 605, л. 80—81, 88.



Одновременно, но на более высоком уровне и с более широкими задачами, вели работу по сплочению сторонников анархизма в Верхоленском уезде И. Е. Вакуленко, И. М. Гейцман, Г. Ф. Малайдах, П. И. Мачульский, И. Ц. Рабинович и другие. Весной 1914 года они провели конференцию ссыльных анархистов, решения которой нельзя назвать иначе как раскольническими, и высказались за разрыв отношений со всеми ссыльными социалистами, предложили анархистам выйти из всех общих организаций политссыльных, образовать особую анархистскую кассу взаимопомощи, а также принять меры к получению анархистской литературы, к устройству побегов. Конференция провозгласила создание «федерации групп анархистов-коммунистов ссыльных Сибири» во главе с секретариатом из трех лиц. Конференция обсудила и ряд общих вопросов анархистского движения: она протестовала против кровавого режима царских тюрем и высказалась за организацию массового террора против тюремных палачей, за создание литературы, раскрывающей невыносимое положение заключенных в тюрьмах. Признав, что участники конференции принципиально расходятся во взглядах на тактику их деятельности в России, они решили, что «настало время осуществления анархизма», и что они не возражают против любых способов борьбы для достижения этой цели[63]. Конференция приняла также приветственное письмо П. А. Кропоткину[64]. Ее решения лишний раз подтвердили авантюристичность тактики ссыльных анархистов, их полную изоляцию от остальной массы политической ссылки, невозможность, несмотря на словесные декларации, сплотить приверженцев разнообразных символов веры анархизма.

После начала мировой войны анархисты проявили себя практически лишь в Иркутске, куда перекочевала группа организаторов анархистской конференции в Верхоленском уезде. Но в самом начале своей деятельности группа целиком была взята полицией (на собрании в октябре 1914 г.[65]) и вплоть до февральской революции их организационная работа в Сибири не проявлялась.

История сибирской политической ссылки знает также примеры создания боевых групп, состоявших из представителей различных политических партий. Одна из них возникла в 1911 году в Верхоленском уезде Иркутской губернии под названием «беспартийный союз революционных социалистов», при

[63] ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1914, д. 9, ч. 27, л. 9—11.

[64] ПАИО, ф. 300, оп. 1, д. 320, л. 1.

[65] ЦГАОР СССР, ф. ДП, 00, 1915, д. 20, ч. 27, л. 1; ГАИО, ф. 600, оп. 1, д. 835, л. 180—181.

котором была организована «Первая Сибирская народная дружина». К весне 1912 года в ее составе было до 15 человек, в том числе большевики, участники Декабрьского вооруженного восстания в Москве М. А. Булычев, Е. М. Комаров, эсеры Е. А. Пославский, И. А. Лашкевич, И. А. Скавронский[66]. Комаров и Пославский были инициаторами создания «союза»[67]. Таким образом, анализ состава организации позволяет опровергнуть распространенную в буржуазно-либеральной печати того времени версию, что это была уголовная шайка. Это подтверждает и письмо одного из привлеченных к дознанию по делу «дружины» П. И. Чиркина от 1 октября 1912 года, в котором указывается, что ни одного уголовного не было в составе организации[68].

Цели «союза» были сформулированы в проекте устава и предусматривали ведение террористической борьбы с правительством путем партизанской войны, экспроприации казенных средств, убийство более энергичных правительственных агентов[69]. Участники «союза» хотели подготовить вооруженное восстание в России, начав его выступлением в Сибири. Моральная подготовка включала организацию террористических актов и партизанских выступлений, издание соответствующей литературы. Техническая подготовка предусматривала создание складов оружия и боеприпасов путем захвата их на военных складах, добывание необходимых средств и сведений, устройство школы инструкторов[70]. Девизом организации было: «Жить свободным или умереть в борьбе».

В составе «союза», кроме дружины, возглавлявшейся «воеводой», было создано «революционно-техническое бюро», имевшее свою химическую лабораторию для изготовления взрывных снарядов. Был создан тайник, в котором хранились деньги, оружие и архив «союза». Ежемесячно «союз» отчитывался в расходовании имевшихся сумм (такие отчеты имелись, начиная с октября 1911 года).

Первым и последним крупным актом «дружины» была экспроприация почты близ села Манзурки в ночь на 31 марта 1912 года. В конце мая Булычев выдал «дружину». Были арестованы не только действительные участники дела, но и подозреваемые или обвинявшиеся в соучастии.

Как видно, участники «союза» ставили перед собой более широкие задачи, чем анархисты Туруханского края в 1908 году: очевидно, сказались их надежды на то, что успеху будет содействовать рост революционного движения в стране. Тем не менее, это был еще один утопический проект искусственного возбуждения массового революционного движения, который лишь принес новые ненужные жертвы и новые лишения массе политических ссыльных.

Таким образом, в организационной деятельности политических ссыльных в 1906—1917 годах столкнулись два противоположных принципа: пролетарская сплоченность и организованность революционной социал-демократии, организационные авантюризм и разрозненность мелкобуржуазных революционеров. Применение большевиками ленинских организационных принципов даже в тяжелых условиях ссылки помогло сохранить кадры революции, способствовало их политическому развитию, возрастанию их влияния на окружающую среду. Организационная работа мелкобуржуазных революционеров и демократов сыграла положительную роль в борьбе вместе с большевиками против полицейского произвола, уголовщины и моральной деградации, но их тактика террора и авантюризма наносила серьезный вред политической ссылке.

---

[66] ГАИО, ф. 600, оп. 1, д. 613, л. 15—17, 35—63; д. 629, л. 1—171.
[67] Там же, д. 629, л. 1—3. Протокол допроса Булычева.
[68] ГАКК, ф. 827, оп. 1, д. 329, л. 447.
[69] ГАИО, ф. 600, оп. 1, д. 613, л. 15.
[70] ГАКК, ф. 827, оп. 1, д. 329, л. 446.